

СВЯЩЕННИК ОЛЕТ СТЕНЯЕВ

**МУДРОСТЬ
НЕБЕСНАЯ
И ЗЕМНАЯ**

Библиотека «Православие и современность»

Олег Стеняев

**Мудрость небесная и земная.
Беседы на Соборное послание
святого апостола Иакова**

«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»

2002

ББК 86.372

Стеняев О.

Мудрость небесная и земная. Беседы на Соборное послание святого апостола Иакова / О. Стеняев — «Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви», 2002 — (Библиотека «Православие и современность»)

ISBN 5-7789-0146-1

Новая книга известного православного публициста, иерея Олега Стеняева, посвящена любимой теме автора – теме покаяния и милосердия, покаяния человеческого и милосердия Господня. О чем бы ни писал отец иерей: о войне и мире, о политике и частной жизни, о власти и Церкви, о России и Православии, о рабстве и свободе, о бедности и богатстве, о молодежи и массовой культуре, на всё он смотрит со строго христианской точки зрения, а все умозаключения основывает на слове Божиим. Исследуя Писание (см.: Ин. 5, 39) и самые разнообразные явления современной жизни, отец Олег приходит к выводу, что «сейчас – время восстанавливаться, восстанавливаться духовно» и что «только с Богом и в Боге мы обретаем для себя всё, в чем нуждается каждый человек», чающий Небесного Иерусалима.

ББК 86.372

ISBN 5-7789-0146-1

© Стеняев О., 2002
© Московское Троицкое Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Русской Православной Церкви, 2002

Содержание

Беседа первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Священник Олег Стеняев

Беседы на Соборное послание святого апостола Иакова

Беседа первая

Иаков, раб Бога и Господа Иисуса Христа, двенадцати коленам, находящимся в рассеянии, – радоваться (Иак. 1, 1).

Такими словами начинается Соборное послание святого апостола Иакова.

Ересиарх и основоположник протестантизма Мартин Лютер больше всего ненавидел в Библии именно это Послание. Выбросив одиннадцать книг из Ветхого Завета, из Нового Завета он удалил Соборное послание апостола Иакова. Современные критические школы в протестантской библеистике до сих пор оспаривают значимость Послания Иакова, представляя его чуть ли не апокрифическим. В связи с этим, думается, и протестанты и те, кто им последует, подпадают под библейское проклятие: *и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей* (Откр. 22, 19). И потому с тем большим вниманием надлежит изучать это Послание нам, православным христианам.

Поясняя, почему апостол Иаков в первом стихе называет себя *рабом Бога и Господа Иисуса Христа*, блаженный Феофилакт Болгарский говорит: *Апостолы Господа выше всякого мирского достоинства провозглашают то, что они рабы Христа*¹. Без сомнения, рабство Богу мыслилось первыми христианами как свобода от дьявола и греха.

Современное общество, провозглашая сейчас различные «свободы», не ставит перед собой главный вопрос: свободы от чего ищет человек? Понятно, что секуляризированное (обмирщенное) общество ищет свободы от власти Бога. А в Писании сказано: *К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу* (Гал. 5, 13). Действительно, современный человек использует институты современной демократии для угождения плоти. В этом смысле в основе современной политики лежит именно плотское вожделение, которое и стимулирует всю общественную жизнь.

Но Церковь политическим вожделениям чужда. Ей самой одинаково чужды идеалы и демократии, и фашизма, и коммунизма – этих трех «ипостасей» грядущего антихриста.

Исповедуя рабство Богу, мы становимся поистине свободными – свободными от уз дьявольских соблазнов – и перестаем нести ответственность за коллективные, политические грехи наших современников.

Засвидетельствовав рабство Творцу, апостол Иаков предлагает *двенадцати коленам, находящимся в рассеянии, – радоваться*. Тут надо заметить, что пасхальная радость была присуща всему апостольскому веку. Переход в христианство воспринимался верными как бегство из «Египта греховного». Это был новый Исход. И ныне он имел значение уже не для одного народа, но для всех чад Божиих, *находящихся в рассеянии*. В это время исполнялось древнее пророчество о шатрах Сима: *да распространит Бог Иафета, и да вселится он в*

---

¹ Блж. Феофилакт Болгарский. Благовестник. Т. 2. Толкование на Соборное послание святого апостола Иакова. М.: Сретенский м-рь, 2000. С. 57.

шатрах Симовых (Быт. 9, 27). Это было великое начало обращения язычников в истинную веру, о котором апостол Петр позже скажет: *некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы* (1 Пет. 2, 10). Поэтому слова Иакова, обращенные к *находящимся в рассеянии*, не должно воспринимать как слова епископа Иерусалима, обращенные только к его еврейской пастве. Да! Он говорит как патриарх Иерусалима. Но Иерусалима как апостольской столицы, от стен которой и прозвучал великий призыв Христа Спасителя: *Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь* (Мф. 28, 19–20).

Без сомнения, вселенский характер апостольской проповеди никогда не опирался на бюрократическую диаконию. Хозяйственные вопросы, так часто доминирующие в жизни православных приходов сегодня, сводились к минимуму. Для их решения возникает и выделяется даже особый иерархический институт – диаконы. В Деяниях святых апостолов сказано: *Тогда двенадцать Апостолов, созвав множество учеников, сказали: нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах. Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святаго Духа и мудрости; их поставим на эту службу, а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова* (Деян. 6, 2–4). Проповедь слова Божия выступает на первое место, и ее наиболее полным выражением является сама Трапеза Слова, мессианский пир – Литургия. Христиане провозглашали: *Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас* (1 Кор. 5, 7). Со стороны, для иудеев, это могло выглядеть как ежедневное празднование пасхи. Такое не могло не шокировать. Порядок ветхозаветной пасхальной агады разрушен.

Прекращен даже цикл празднования седмичных суббот. Если иудеи один день недели посвящали Богу, успокаиваясь от житейских дел, то христиане имели дело с субботством уже как с постоянным пребыванием в покое (см.: 2 Пар. 36, 21; 2 Езд. 1, 58). Они уже не имели дел своих: *шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои* (Исх. 20, 9). *Всякие дела* свои отсутствовали, и не только дела, но и дни, и поступки. Мораль Нового Завета провозглашала: *И всё, что вы делаете, словом или делом, всё делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца* (Кол. 3, 17). Всё, каждый поступок в жизни верующего, наполнялось религиозным содержанием. С таким образом жизни древние христиане и входили в Прославленную Субботу – субботство. Об этом апостол Павел говорил: *Посему для народа Божия еще остается субботство* (Евр. 4, 9). В этом смысле ни иудеи, ни другие субботствующие не вошли в покой Христа – субботство. Они находятся только в его преддверии, за порогом... Они не понимали и не понимают до сих пор святости воскресного дня, как символа нового образа бытия, выходящего за пределы чувственного, седмичного мира.

О древних иерусалимских христианах сказано: *И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви* (Деян. 2, 46–47). Даже выделенные для того, чтобы пещись о столах, не могли остаться в стороне от дела пасхального благовествования о покое во Христе, и мы видим пламенную проповедь архидиакона Стефана, которую с трудом останавливают летящие в него камни.

Это было время непрерывного благовествования. Тогда апостолов «устраивала», если только можно так сказать, даже и притворная проповедь. Апостол Павел восклицает: *Одни по любопрению проповедуют Христа не чисто, думая увеличить тяжесть уз моих; а другие – из любви, зная, что я поставлен защищать благовествование. Но что до того? Как бы ни проповедали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться* (Флп. 1, 16–18).

Евангелие – именно как радостная, и по-праздничному пасхальная весть – владело сердцами первых христиан.

Далее мы читаем:

С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения... (Иак. 1, 2).

Здесь речь идет об искушениях и мы обращаем наше внимание на слова из Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова: *Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению: управь сердце твое и будь тверд, и не смущайся во время посещения* (Сир. 2, 1–2). Само слово «искушение» в русском (синодальном) издании Библии чаще всего означает соблазн, происходящий от дьявола. Но в жизни верующего человека такой соблазн может происходить только по Божию попущению, как, например, в случае с праведным Иовом². Также слово «искушение» связывается и с гонениями против уверовавших³; в этом случае можно предположить, что все подобные гонения на христиан – от кровавых, до гонений в прессе – санкционируются сатаной.

Если под *различными искушениями* понимать особенные для человека обстоятельства, при которых он может впасть в грех или, преодолевая их, выйти победителем из этой духовной брани, то надо заметить, что каждый из нас оказывается в подобном положении достаточно часто. Следовательно, для религиозного человека небезынтересно знать, как мы можем преодолевать искушения, коль скоро мы выяснили, что без них нам не обойтись. *Приготовь душу твою к искушению: управь сердце твое и будь тверд, и не смущайся*, – дает нам наставление премудрый Иисус, сын Сирахов. Но ведь именно в искушениях мы и обнаруживаем отсутствие в своем сердце твердости, когда душа наша оказывается исполненной смущения. Преподобный авва Сисой учил: *Какое бы искушение ни постигло человека, он должен говорить: «Это по милости Божией»*⁴. То есть даже в искушении мы должны видеть Божий Промысл, задаваясь при том вопросом: «Для чего Господь посылает нам это испытание?». Ведь слово Божие учит, что у нас *и волосы на голове все сочтены* (Мф. 10, 30).

С другой стороны, христианин очень часто знает, за что и почему его постигает то или иное искушение или наказание, поскольку практически всегда искушению предшествуют различные прилоги. Поэтому, столкнувшись с искушением, мы не должны впасть в панику. Мы должны воспринять его как милость Божию и благодарно, бескорбно и незлопамятно перенести его. Да, однако ведь именно испытывая искушения, мы становимся раздражительными и злыми. Как преодолеть нам это противоречие? Святой Иоанн Златоуст поясняет: *Бог часто попускает нам впасть в искушения, чтобы мы непрестанно к Нему прибежали и не оставляли Его*⁵. Оказывается, искушение попускается нам прежде всего для того, чтобы мы поняли, что творение не может не только спастись без своего Творца, но не может и существовать без Него. В этом смысле, искушение – это то, что призвано укрепить нас в вере, своего рода урок. Поэтому, говоря об искушении, апостол Иаков говорит в то же время и о великой радости. Бог попускает нам удалиться от Него только ради радости возвращения к Нему. Возвращения, когда проявив свободную волю во всей полноте, творение уже не может мыслить себя вне общения с Творцом.

Можно сказать, преодоление искушения это и есть дело возделывания и хранения Рая⁶, откуда человек изгнан и куда должен вернуться. *Оттого-то, когда мы к Нему обращаемся,*

---

² *И сказал Господь сатане: вот, все, что у него, в руке твоей; только на него не простирай руки твоей* (Иов. 1, 12)

³ *А упавшее на камень, это те, которые, когда услышат слово, с радостью принимают, но которые не имеют корня, и временем веруют, а во время искушения отпадают* (Лк. 8, 13)

⁴ Прот. Григорий Дьяченко. Уроки и примеры христианской надежды. М.: Паломник, 1998. С. 289.

⁵ Там же.

⁶ *И взял Господь Бог человека, [которого создал,] и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить*

Он тотчас перестает быть грозным. Если бы мы были таковы же и в мире, каковы в искушениях, то в искушениях не было бы и нужды. И что нам говорить о себе? И самые святые мужи часто вразумляемы были искушениями, – поясняет святитель Иоанн Златоуст⁷. И действительно, вспомните: когда мы произносим перед Господом самые искренние молитвы, когда даем пламенные обещания, зарекаемся больше не грешить? Тогда, когда очередное искушение пробуждает нас от спячки, и мы, уstraшенные происходящим, трезвимся и бодрствуем.

Далее мы читаем:

...зная, что испытание вашей веры производит терпение...(Иак. 1, 3).

Итак, апостол Иаков, говорит и об искушении, и об испытании и терпении.

Испытание означает искушение, которое показало нам наше действительное состояние. Если хотите, это некий духовный экзамен. И потому здесь уместно вспомнить слова апостола Павла: ***Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести*** (1 Кор. 10, 13). И в этом смысле искушение и терпение суть процессы внутренние, происходящие в душе человека. Следовательно, совсем необязательно, что противоречия, возникшие в результате искушения в нашей душе, закончатся, скажем, падением нашего тела. Христианин должен пресекать грех в его младенческом состоянии, когда он находится еще на уровне помысла, о чем и говорится в Писании: ***Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!*** (Пс. 136, 9). Посему наличие пусть даже и самых ужасных помыслов в нашем сердце еще не повод для уныния. Это сигнал, что нам надо серьезнее относиться к делу своего спасения, что проблемы действительно существуют. И вместе с тем здесь же, в обнаружении помыслов, а главное, в их преодолении и заключается начало нашей духовной победы: ***О сем радуйтесь, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа*** (1 Пет. 1, 6–7).

В моей жизни был случай, когда я смог испытать свою душу и увидеть ее действительное состояние. Тогда я получил послушание ездить в Приднестровье – это был самый разгар военного конфликта между Молдовой и Приднестровьем. Я возил туда гуманитарную помощь и окормлял ЧКВ (Черноморское Казачье Войско). Когда я посетил Дубоссары, появилась опасная мысль попробовать перейти известную там плотину, которая обстреливалась с двух сторон. Казаки всячески отговаривали меня, но я настоял на своем. Когда под раскаты выстрелов с крестом и Евангелием в руках я шел на другой берег к молдаванам, которых хотел устыдить за их жестокость, в моей голове были самые разные мысли. Все обошлось. Я побывал у молдаван и вернулся назад. Уже вечером того же дня, когда я собирался помолиться, я задал себе вопрос: «А если бы кто-нибудь выстрелил в меня, с какими мыслями я покинул бы этот мир?». И, о ужас, я вспомнил, что тогда в голове у меня была одна мысль: «Если меня пристрелят, большой скандал начнется в прессе». Бедный я священник! В тот момент я забыл о молитве, о долге пастыря, я думал о политических преимуществах своей возможной смерти. Я вел себя, как мальчишка. Господь видел, что я совершенно не готов... И я остался жив. Поистине: ***Он долготерпелив, ибо оказывает долготерпение к согрешившим, как к Своему творению. Он щедр, ибо готов давать по надобности*** (3 Езд. 7, 64–65).

его (Быт. 2, 15)

⁷ Прот. Григорий Дьяченко. Уроки и примеры христианской надежды. С. 289.

Зная, что Бог всегда промышляет о нас и никогда не оставляет без Своего попечения, апостол Иаков предваряет рассуждения о искушениях, испытаниях и терпении призывом к великой радости. Он знает, что каждый наш день – в руках Господних. ***Боящемуся Господа не приключится зла, но и в искушении Он избавит его*** (Сир. 33, 1).

Далее мы читаем:

...терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка (Иак. 1, 4).

В христианских мучениках язычников поражало не то, как терпеливо переносили они истязания, которые являлись обычной процедурой судебного дознания. Поражало желание страдать и даже умереть за свои религиозные убеждения. Трудно представить, чтобы кто-то из самих язычников решился пострадать и тем более умереть за веру в Юпитера или Венеру. А христиане именно ***с великою радостью*** шли на мучения – преодолевая искушения, испытания и являя миру поистине совершенное терпение веры. Посему в православном понимании слова «мученик» (греч. «мартирос») на первое место выходит мученичество как исповедание веры. Мученичество, как подмечает профессор В.В. Болотов, это «подвиг с оттенком торжественности»⁸. Мученик – это человек, который побеждает мир не только своею смертью, но и жизнью, и всегда делает это ради Жизни.

Один мужчина лет сорока сказал мне: «Я тоже мученик. У меня саркома печени, и я постоянно испытываю приступы боли». Мне было известно, что он разрушил свою печень чрезмерным употреблением алкоголя. Я постарался объяснить ему, что мучеником является не каждый человек, который испытывает боль. Болезнь только тогда может принести нам духовный плод, когда мы без ропота, с непоколебимым упованием на Бога будем проходить сие поприще скорби и испытания в недугах.

Когда апостол Иаков, говоря о терпении, добавляет, что оно ***должно иметь совершенное действие***, здесь имеется в виду, что мученичество – это не только смерть за Господа, но прежде всего и жизнь во Христе и со Христом. (Впрочем, обращение иногда и означало начало мучений, которые оканчивались смертью.) Поэтому жития мучеников почти всегда содержат историю их обращения и, если после этого они успели прожить некоторое время, сообщается о их жизни в христианстве. То есть, говоря о совершенном действии, апостол Иаков имеет в виду и образ жизни. Такой образ жизни, который под стать мученичеству. Господь наш Иисус Христос, посылая апостолов в мир, наставлял их словами: ***Вот, Я посылаю вас, как овцы среди волков: так будьте мудры, как змии, и просты, как голуби*** (Мф. 10, 16). Действительно, надо иметь гибкую мудрость, чтобы не только жить, но и суметь выжить, сохранить себя среди безбожного мира.

«Я так страдаю среди своих родственников, – рассказывала мне пожилая прихожанка. – Когда я молюсь, они нарочно погромче включают музыку. Они постоянно спрашивают меня: «Когда же ты помрешь?». Пьяный внук избивает меня. Я больше так не могу. Только Господь дает мне силы выжить...» Я запомнил лицо этой бедной женщины. Теперь я не вижу ее в нашем храме: может быть, она еще жива, а может, и нет... Но то, что находясь в таких условиях, она сохраняла веру и упование на Господа, разве не может быть названо мученичеством?! Каждому из нас приходится сталкиваться с формами такого искушения, испытания, терпения, когда серые будни своей безысходностью окружающей нас агрессии давят на нас, пытаются опрокинуть,

---

⁸ Болотов В.В. СПб., 1907. Т. 2. С. 3.

победить и уничтожить. Но если христианин, израненный, усталый и почти на грани уныния, несмотря даже на падения, все же старается идти стезею святых заповедей – разве это не мученичество, не то терпение, о котором говорится: **претерпевший же до конца спасется** (Мф. 10, 22)?

В Писании сказано: **ибо семь раз упадет праведник, и встанет; а нечестивые впадут в погибель** (Притч. 24, 16). Впервые прочитав этот библейский стих, я задал себе вопрос: что это за праведник, который постоянно падает? И главное: в чем же заключается его праведность? Он падает – но падают и нечестивые. Он встает – но ведь потом опять падает. (Кстати, число семь в Ветхом Завете, означает совершенно неопределенное количество раз.) Почему же в отличие от нечестивых праведник даже в своих падениях не погибает? Без сомнения, его отличие от погибающих состоит в том, что всякий раз, впад в то или иное искушение, соблазн и даже грех, он испытывает желание подняться. О закоренелых грешниках говорится, что после содеянного преступления они не испытывают чувства вины, а значит, и раскаяния: **Выражение лиц их свидетельствует против них, и о грехе своем они рассказывают открыто, как Содомляне, не скрывают: горе душе их!** (Ис. 3, 9). Но если мы испытываем чувство неудовлетворенности и даже разочарования в себе – это и есть здоровое, я бы сказал, нормальное рабочее состояние в деле духовного созидания храма нашей души.

Посему, братия и сестры, знайте: когда жизнь в миру становится не просто невыносимой, но, как нам кажется, и вовсе невозможной, именно среди этих страданий и поистине мучений, мы можем иметь **совершенное действие... без всякого недостатка**. И именно тогда Господь особенно близок к каждому из нас.

Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упрёков, – и дастся ему (Иак. 1, 5).

О чем здесь свидетельствует нам апостол Иаков?

Нам бывает трудно понять, как это: переносить искушения, испытания и терпеть мы должны **с великою радостью**. К чему призывает нас Господь, когда учит: **Блаженны плачущие... Блаженны кроткие...** (Мф. 5, 4, 5)? Что значит: **А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас** (Мф. 5, 44). Что это за верование? Можно ли его понять обычной человеческой мудростью? В какую рациональную логику уложатся такие представления о жизни? Да! Мы все нуждаемся в другой, не человеческой мудрости, в той мудрости, о которой сказано: **от Тебя победа и от Тебя мудрость, и Твоя слава, а я Твой раб. Благословен Ты, даровавший мне мудрость, и благодарю Тебя, Господи, Боже отцов наших** (2 Езд. 4, 59–60). Вот о чем мы и должны просить **у Бога, дающего всем просто и без упрёков**.

Далее апостол Иаков пишет в своем Послании:

Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой (Иак. 1, 6).

Боже! Где найти такую веру, веру, свободную от всякого сомнения? Как найти источник такой веры – не веры в Бога, **аверы Богу**, всецелого **доверия** воле Творца?

Один молодой человек говорил мне: «Как я завидую верующим людям! Как бы и я хотел не бояться смерти, утром и вечером обращаться к Богу с молитвами... Но где я найду эту веру, если в моей голове только секс, деньги, наркотики, жратва и еще невесть что, а для Бога там нет места? Я никак не могу поверить в Него». Выслушав эти и другие слова юноши, я посоветовал ему: «Знайте! Есть источник веры и этот источник веры – само слово Божие, Священное Писание, Библия».

В этой книге, сказано: *Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия* (Рим. 10, 17); *да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно* (Нав. 1, 8); *вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя* (1 Тим. 4, 16). И еще. Однажды Господа Иисуса Христа спросил некий законник: *Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь?* (Лк. 10, 25–26).

Этот вопрос можно задать каждому человеку, читающему Библию: «Как читаешь?». И ответ на него мы тоже можем найти в Писании. В Деяниях святых апостолов есть следующее повествование. *А Филиппу Ангел Господень сказал: встань и иди на полдень, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, на ту, которая пуста. Он встал и пошел. И вот, муж Ефиоплянин, евнух, вельможа Кандакии, царицы Ефиопской, хранитель всех сокровищ ее, приезжавший в Иерусалим для поклонения, возвращался и, сидя на колеснице своей, читал пророка Исаию. Дух сказал Филиппу: подойди и пристань к сей колеснице. Филипп подошел и, услышав, что он читает пророка Исаию, сказал: понимаешь ли, что читаешь? Он сказал: как могу понимать, если кто не наставит меня? и попросил Филиппа взойти и сесть с ним* (Деян. 8, 26–31). Евнух принял наставления апостола Филиппа и крестился. Такой же порядок передачи духовных знаний существовал и в Ветхом Завете: ... *левиты, поучали закону Господа и читали пред народом закон Господа, объясняя притом чтение* (2 Езд. 9, 48).

Но почему же многие мятущиеся души не могут принять слово Божие в свое сердце? Дело в том, что человек должен общаться именно со словом Божиим, а не со своим субъективным (а значит, и неправильным) пониманием Писания. Истинное постижение Библии возможно только в Церкви. Учитель Церкви Тертуллиан говорил, что еретики не имеют права даже цитировать Писание, потому что Библия – это книга церковная. Само Писание предупреждает нас об опасности нецерковного исследования слова Божия: *И долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей гибели, превращают, как и прочие Писания* (2 Пет. 3, 15–16). Кто такие *невежды и неутвержденные*? Невежды – это люди, хотя и крещенные, но не постигшие основ святой веры. Неутвержденные – это не крещенные. И те и другие *к собственной своей гибели превращают Писания*. Об иудеях сказано: *Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом. Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их; но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается* (2 Кор. 3, 14–16).

Более того, Библия учит, что еретики, даже говоря о «Христе», или о «Духе Святом», говорят и общаются не со Христом или Духом Божиим, но с иным «христом», иным «духом»: *Ибо если бы кто, придя, начал проповедывать другого Иисуса, которого мы не проповедывали, или если бы вы получили иного Духа, которого не получили, или иное благовестие, которого не принимали* (2 Кор. 11, 4). Тертуллиан писал: *У еретиков же нет ничего общего с нашим учением. Они нам чужие; об этом достаточно свидетельствует то, что они лишены общения. Я не обязан относить к ним то же, что предписано мне. Ибо у нас и у них не один и тот же Бог, и не один Христос, то есть не тот же самый. И не одно крещение, – потому что не то же самое⁹. Посему нельзя даже молитву «Отче наш» читать вместе с еретиками, ибо у них иной «отец», нежели у нас.*

⁹ Квинт Септилий Флорент Тертуллиан. Избранные сочинения. М.: Прогресс, 1994. О крещении. С. 102.

Однажды беседуя с адвентистом, я спросил у него: «Что вы понимаете под словами *но избави нас от лукавого?*». На это сектант достаточно искренне ответил: «Это и значит избавиться от вашего идолопоклонства, от крестов, икон и других заблуждений».

Преподобный Ефрем Сирий пишет: Да будут прокляты читающие Писания и противоречащие им, (читающие пророков и отвергающие слова их); читающие апостолов и противящиеся их учению¹⁰. Тот смысл, который сектанты вкладывают в свое истолкование Библии, в свои молитвы, противоположен и даже враждебен нашей Православной вере.

Следовательно, одного общения с Писанием недостаточно. Необходимо держаться именно церковного, то есть истинного понимания Библии, и тогда Писание окажется для нас не буквой, которая убивает, но духом, который животворит (см.: 1 Кор. 3, 6). *Недостаточно сказать о чем-нибудь, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – что это написано в Писаниях, и не должно прямо, выхватывая слова и отрывая члены от тела боговдохновенных Писаний, брать их отдельно и без взаимной их связи и произвольно и безотчетно исказить их*¹¹. А те, кто сомневается в церковном понимании Библии, пусть чаще приводят себе на память слова из Писания: *Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15).

Читаем далее:

Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа. Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих (Иак. 1, 7–8).

Здесь говорится о «радикальности» христианства, которое ни терпит никаких полутонов: невозможно служить Богу, что-либо испрашивать у Него и одновременно оставаться всецело преданным миру. Священное Писание учит нас: *не сообразуйтесь с веком сим* (Рим. 12, 2). Православие в этом смысле более радикально и стоит на более фундаменталистских, если хотите, позициях, чем какая-либо другая религия. Наша религия не имеет двоящихся мыслей или недоговоренных фраз. *Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого*

---

¹⁰ Собрание Зеленкова. М., 1858. Ч. 1. С. 22.

¹¹ Творения св. Иоанна Златоустого. СПб. Духовная Академия, 1898. Т. 6. С. 445.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.